

1999 ж. шыға бастады

Тіркелген куәлік № 13395-Ж
Қазақстан Республикасының
мәдениет және ақпарат
министрлігі
Ақпарат және мұрағат комитеті
22.02.2013 ж. берген

Редакция алқасы

Н.Л. Сейтахметова (бас редактор)
С.Е. Бейсбаев (шеф-редактор)
А. Сағиқызы (бас редактордың
орынбасары)
А.Қ. Бижанов
К.Н. Бұрханов
Т.Х. Ғабитов
С.Ю. Колчигин
М.К. Бектенова
З.К. Шәукенова
М.С. Шәйкемелев
Ш.М. Жандосова
Л.Н. Тоқтарбекова (жауапты хатшы)

Редакционная коллегия

Н.Л. Сейтахметова (главный
редактор)
С.Е. Бейсбаев (шеф-редактор)
А. Сағиқызы (зам. главного
редактора)
А.Х. Бижанов
К.Н. Бурханов
Т.Х. Ғабитов
С.Ю. Колчигин
М.К. Бектенова
З.К. Шаукенова
М.С. Шайкемелев
Ш.М. Жандосова
Л.Н. Тоқтарбекова (отв. секретарь)

Регистрационное свидетельство
№ 13395-Ж выдано Комитетом
информации и архивов
Министерства культуры
и информации Республики
Казахстан 22.02.2013 г.

Издается с 1999 года

**ФИЛОСОФИЯЛЫҚ ЖӘНЕ ҚОҒАМДЫҚ-
ГУМАНИТАРЛЫҚ ЖУРНАЛ**

Адам әлемі

**ФИЛОСОФСКИЙ И ОБЩЕСТВЕННО-
ГУМАНИТАРНЫЙ ЖУРНАЛ**

1 (79)·2019

**Халықаралық редакциялық кеңес
Международный редакционный совет**

Нысанбаев А.Н. (кеңес төрағасы, Қазақстан)
Зияуддин Сардар (Великобритания)
Фиерман У. (АҚШ)
Халилов С. (Әзірбайжан)
Мехди Санаи (Иран)
Жумагулов М. (Қырғызстан)
Зотов А.Ф. (Ресей)
Лекторский В.А. (Ресей)
Тощенко Ж.Т. (Ресей)
Кенан Гюрсой (Түркия)
Шермухамедова Н.А. (Өзбекстан)

ЖАҢҒЫРТУ ҮДЕРІСІНДЕГІ ҚАЗАҚСТАН: ФИЛОСОФИЯЛЫҚ ЖӘНЕ САЯСАТТАНУЛЫҚ ДИСКУРС • КАЗАХСТАН В МОДЕРНИЗАЦИОННЫХ ПРОЦЕССАХ: ФИЛОСОФСКИЕ И ПОЛИТОЛОГИЧЕСКИЕ ДИСКУРСЫ

Бижанов А.Қ., Нұрмұратов С.Е.	Халықтың тарихи санасының өзекті мәселелері.....	3
Исмагамбетов Т.Т., Мейрбеков С.К., Нысанбек У.М., Нысанова Н.Т.	Социально-экономические и политико-правовые аспекты формирования казахстанской идентичности.....	15
Abdulina N., Abisheva A.	Role of Global and Kazakh Cultural Values in Formation of Y-Generation.....	26
Байпаков М.К.	Государство как главный социальный институт.....	38
Елікбаев Н.	Қазақстан қоғамының жаңғыру жағдайындағы экономикалық психология.....	53

**ФИЛОСОФИЯНЫҢ ҚАЗІРГІ ЗАМАНҒЫ МӘСЕЛЕЛЕРІ •
СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ФИЛОСОФИИ**

Жусупова Б.	Эпистемологический «диссонанс» классического и неклассического социально-философского дискурсов (методологический контекст).....	63
Нүсіпова Г.	Қазақ философиясындағы еркіндік идеясы.....	75
Ашкеева Н., Апашов С., Ашекеева Қ.	Ахмет Байтұрсыновтың шығармаларындағы тілдің философиялық мәселелері.....	88
Шакирова Р., Коянбаева Г.	Тюркские основания духовной культуры Казахстана.....	97

**ДИНТАНУЛЫҚ ЖӘНЕ ИСЛАМТАНУЛЫҚ ЗЕРТТЕУЛЕР •
РЕЛИГИОВЕДЧЕСКИЕ И ИСЛАМОВЕДЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ**

Abdilkhakim B.	The Process of Islamization of the Turks in the Middle Sirdarya Basin and Role of the Sufism (Islamic Mysticism) in it.....	108
Сатыбалдиева А., Исахан М., Шағырбаев А.	Мәураннахрда ханафи мектебінің пайда болуының саяси астарлары және оның даму себептері.....	124
Таирова Б.Л., Рахметова Ж.А.	Ғылым, білім мен діннің адамзат мәдениетінде алатын орны.....	135
Сапаров Б.	Қазақстандағы конфессияаралық қатынастардың қағидаттары.....	148
Джалилов З., Батырхан Б.	Общественно-политические кризисы и исламская оппозиция в Иране: исторический дискурс.....	154

МЕРЕЙТОЙЛАР, МЕЗГІЛДЕР, ОҚИҒАЛАР • ЮБИЛЕИ, ДАТЫ, СОБЫТИЯ

Данилов А.	«Важно, чтобы работа не прекращалась...» (на смерть академика В.С. Степина).....	166
Ғалымның мерейтойы.....		172
Сартаева Раушан Сұлтанқызының мерейтойы.....		173
БІЗДІҢ АВТОРЛАР • НАШИ АВТОРЫ.....		174

Заур Джалилов, Болатбек Батырхан (Алматы, Казахстан)

ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ КРИЗИСЫ И ИСЛАМСКАЯ ОППОЗИЦИЯ В ИРАНЕ: ИСТОРИЧЕСКИЙ ДИСКУРС

Аннотация. В настоящее время во всех постсоветских республиках, в условиях обретенной ими независимости, продолжают радикальные социально-экономические и политические изменения, необходимость которых диктуется самой жизнью. Одновременно с проведением социально-экономических и политических преобразований происходит процесс переоценки ценностей, ряда концептуальных положений различных идеологических теорий и взглядов, что, несомненно, является закономерным явлением. И это вполне понятно, ибо любое образование нового независимого государства, как исторического явления, характеризуется своей уникальностью и неповторимостью. В этом случае как никогда решающее значение приобретает способность к самоанализу, точность прогноза и восприятию исторического опыта.

В данной статье в качестве объекта изучения взята исламская оппозиция в системе государственного правления династии Реза-шах Пехлеви. Иран, как и Республика Казахстан, является республикой, с мощным культурным субстратом, населенной множеством народностей, религиозных и племенных групп, находящихся на различных уровнях социально-экономического и культурного развития. Она представляет весьма значительный теоретический и практический интерес для понимания основных тенденций и направлений в решении религиозного вопроса другими странами, в том числе Казахстаном. Иран входит в число крупнейших мусульманских стран, где можно было наблюдать сильное влияние исламских политических партий на общественно-политическую жизнь.

Ключевые слова: Ислам, оппозиция, династия, медреса, улемы, шииты, монархия, политика, идеология

Введение

Иран всегда являлся центром, вокруг которого формировались международные отношения, где решались важнейшие социальные, политические и культурные вопросы судеб всех мусульманских стран. Для Ирана 1940–1970 гг. – «переломный» период в его истории. Узловые этапы общественно-политического развития Ирана тесно были связаны с мировыми экономическими, политическими и идеологическими процессами. Эта страна в своем развитии искала выхода из социально-экономических и политических кризисов в социальных, экономических, политических преобразованиях. В 1960–1970 гг. «белая революция» привела не только к социально-экономическому развитию страны, но и к резкому обострению социальных противоречий, ставших одной из причин перехода к теократической форме

правления, исламизации всех сторон общественной жизни. Изучение опыта Исламской Республики Иран позволяет не только в более широком плане выявить особенности влияния «исламского фактора» на общественно-политические процессы в странах Востока, но и характер его проявления в Казахстане и других странах Центральной Азии.

Методология исследования

Теоретической и методологической основой исследования при изучении особенностей развития религии в условиях трансформации общественно-политической жизни, его роль и значение в странах мусульманского Востока были выбраны теоретические концепции М. Вебера, К. Гиртца, С. Эйзенштадта, Дж.Л. Пикока, оказавшие большое влияние на изучение взаимодействия общества и религии, а также комплексный подход, позволяющие выявить общее и особенное в эволюции исламской религии в различные исторические периоды. В работе также использовались различные методы научного познания: сравнительно- исторический, анализ и синтез, ретроспективная реконструкция, которые позволили шире и глубже проанализировать религиозную ситуацию в исследуемых странах, а также изучить функции, роль и место ислама в общественно-политических процессах. Использование методов сравнительного и структурного анализа позволило глубже рассмотреть связи между различными политическими и социальными явлениями и процессами, происходящими в рассматриваемых странах, а также исследовать функции государства как центра, систематизирующего и регулирующего политику общества в условиях возрастания роли религиозных и религиозно-политических институтов в общественно-политических процессах.

Цель исследования

Целью исследования является изучение места и роли религии в Исламской Республике Иран, в условиях трансформации общественной жизни, эволюции политической системы и воздействия «исламского фактора» на ее формирование в период правления династии Пехлеви. На основе сравнительно-аналитического изучения выявить особенные тенденции развития ислама в условиях трансформации общественно-политической жизни, причины распространения радикальных форм фундаменталистской идеологии, проблему политико-правового регулирования религиозной сферой.

Основная часть

Современное иранское государство является, по мнению Ф. Холлидея, продуктом пяти главных кризисов, через которые иранская политическая

система прошла в XX веке. Первый кризис связан с «конституционной революцией» в 1905-1911 гг., когда была предпринята попытка со стороны интеллектуалов ввести конституцию и учредить парламент. Слабость сил противостоящих шаху и поддержка царской России монарху позволили спасти Каджарскую династию. Как отмечал Ф. Холлидей, в итоге «революция закончилась, так и не начавшись» [Halliday 1979, с. 21].

Падение Каджарской династии непосредственно было связано с изменившейся международной ситуацией, когда русские, английские и турецкие войска оккупировали Иран перед первой мировой войной. В результате ослабления центрального правительства и развернувшихся в стране национальных движений Реза-хан в 1921 г. совершил государственный переворот, а в 1925 г. – ликвидировал Каджарскую династию. По мнению Р. Грэхема, у Реза-хана, под впечатлением примера Мустафы Кемаля (Ататюрка), были идеи республиканизма. Однако он вынужден был отказаться от них. Не последнюю роль в этом сыграла позиция духовенства, которое относилось с подозрением к самой идее установления республики. В конечном итоге Реза-хан провозгласил себя в 1926 г. монархом под именем Реза-шах Пехлеви, основав тем самым новую династию [Graham 1978 с. 54].

Интересно заметить, чтобы противостоять традиционной элите муджахидов и иметь сторонников проведения правительственного курса в лице лояльного шиитского духовенства старинное богословское медресе Сепаксалар в Тегеране было реорганизовано в теологический факультет при Тегеранском университете, где было создано специальное отделение по подготовке проповедников шиитского ислама. Теологический факультет готовил учителей богословия для общеобразовательных школ, проповедников среднего и высшего ранга для мечетей крупных городов, знатоков юридических норм по шариату для Министерства юстиции и даже специальных административных чиновников, осуществлявших частичный контроль над вакфами и медресе. Однако имелось и серьезное отличие, на которое указывали многие западно-европейские исследователи. Так, например, Р. Грэхем отмечал, что Реза-шах восстановил дух национального достоинства и заложил фундамент современного государства, однако он не секуляризировал Иран с целью сохранения шиитской мусульманской веры, которая придавала Ирану специфически исламский характер. При этом, шариатские суды не были ликвидированы, что объяснялось известной уступкой духовенству со стороны правящих кругов Ирана, однако у них было изъято право наказывать. Их функции сводились лишь к разбору некоторых гражданских дел [Graham 1978 с. 56].

Третий кризис не привел к ликвидации монархии. Мохаммад Реза-шах Пехлеви, заменивший на троне своего отца, сумел восстановить позиции монархии благодаря удачному повороту международной обстановки. Как известно, с одной стороны, США оказали Ирану экономическую и военную помощь, с другой стороны, СССР вывел в марте 1946 года свои войска

из Ирана. Выдающийся иранский ученый Мохаммадали Ислами Надушан считает, что именно шестьдесят последних лет истории Ирана (начиная с 1941 г., когда Реза-шах отрекся от престола в пользу своего сына) являются самым важным периодом во всей истории страны. «Если внимательно и беспристрастно изучить его, – пишет он, – то можно будет прояснить много проблем, стоящих перед сегодняшним миром. За это время Иран в сжатом виде заново прожил всю свою историю и стал местом одного из самых волнующих столкновений двух волн – традиционного и индустриального миром» [Надушан 2007 с. 97].

В 1951 г. разразился новый, четвертый по счету кризис, внешнюю сторону которого составлял вопрос о национализации нефти. Ф. Холлидей отмечал, что в организации переворота 19 августа 1953 г., свергнувшего Мосаддыка, активную роль сыграло правительство США [Halliday 1979, с. 25]. Однако было бы ошибкой приписывать все только этому фактору. Подобное вмешательство было возможно благодаря внутренней ситуации в Иране, т.е. наличию среди политических сил, в том числе и религиозных, заинтересованных в действиях против режима Мосаддыка, и слабости позиций самого Мосаддыка. Однако следует отметить, у него было и не мало сторонников из числа мулл, которые принимали активное участие в борьбе за аннулирование англо-иранской нефтяной компании. Именно они распространяли прокламации одного из инициаторов антиправительственного движения, видного религиозного деятеля аятолла Хомейни. Кстати сказать, не последнюю роль они сыграли и в столкновении между правительственными силами и противниками проведения аграрной реформы и предоставления прав женщинам, организованном крупными помещиками и верхушкой духовенства в Тегеране, Тавризе, Куме, Мешхеде и Йезде 5 июня 1963 года [Пехлеви 1967 с. 44]. Эти и другие события показывают, что отношения между правительственной властью и духовенством Ирана были достаточно сложны. Следует отметить, относительная свобода религиозной деятельности в Иране существовала только в периоды кризисов, ставивших под угрозу само существование монархии. После переворота 1953 г. произошли значительные перемены в общественно-политической жизни Ирана. В целях укрепления военно-бюрократического режима все политические и религиозные партии были запрещены и поверглись репрессиям. Шах считал, что они наносят ущерб стране, мешают проведению крупных реформ и мероприятий. К 1957 г. ситуация изменилась. Шах решил, что необходимо воспитывать народ в рамках умеренных политических дебатов и с этой целью создал две партии – партию «Меллион», лидером которой стал премьер-министр Манучехр Эқбаль и оппозиционную партию «Мардом» во главе с Асадоллой Алямом. Основной костяк этих двух партий составляли предприниматели, высшая бюрократия, помещики и интеллигенция. Обе эти организации полностью были под контролем шаха. В 1963 г. партия

«Меллиюн» была упразднена. Вместо нее была создана новая партия, получившая название «Иран-е Новин» (Новый Иран). Однако и эта партия не стала играть сколько-нибудь значительной роли в политической системе Ирана. В 1975 г. шах распустил все партии и создал партию «Растахиз-е меллат-е Иран» (Возрождение иранской нации).

Сам шах рассматривал партию «Растахиз» в качестве важного инструмента не только для поддержки существующего режима, но и для обеспечения максимума гармонии среди народа и сотрудничества народа в деле модернизации иранского общества. И все же реальная сила партии была незначительна. За всю ее историю партия не проявила никакой инициативы. Она поощряла дебаты в парламенте, но в основном по таким вопросам как размеры ренты, религиозного движения, роль женщин и т.д. С созданием партии «Растахиз» осложнилось развитие религиозной печати. Многие издания были закрыты под предлогом того, что они выходили малым тиражом. Существовала своя цензура в отношении религиозной литературы.

В 1960-1963 гг. возник новый кризис, на который в немалой степени повлияла и борьба шиитских религиозных институтов против натиска модернизации государства Пехлеви и ставшего наиболее интенсивным к середине 1970-х гг., пройдя через который государство приступило к социально-экономическим и общественно-политическим преобразованиям [Arjomand 1980. с. 147]. Все эти кризисы были непосредственно связаны с социально-экономическими и общественно-политическими процессами, происходящими как внутри страны, так и за его пределами. Иран проделал весьма сложный, противоречивый путь и искал выход, из кризисов начиная от буржуазного реформаторства (неудачные реформы Таги-хана и Хосейн-хана), буржуазной революции 1905-1911 гг. (потерпела поражение из-за вмешательства внешних сил и усиления внутренней реакции) и до исламизации Ирана (поскольку после иранской революции 1978-1979 гг. к власти пришло шиитское духовенство).

Важным инструментом сохранения шахской власти была шахская инспекция, созданная в 1958 г. Она не подчинялась ни парламенту, ни партии «Растахиз», ни кабинету министров, ни САВАК, а только шаху. Основной задачей этой шахской инспекции ставилась борьба с нарушением шахских приказов министерствами и другими правительственными органами, проявлениями нелояльности среди высших государственных чинов и главным образом противодействие возрождению таких явлений, как оппозиционный блок. Государственный контроль распространялся и на религиозную сферу. Деятельность религиозных лидеров контролировалась различными формами государственного надзора, их проповеди записывались на пленку правительственными агентами в мечетях. По мнению Р. Грэхема, созданная шахом система правления до определенной степени была эффективным инструментом усиления и поддержания личной власти шаха и средством, позволяющим монархии выжить, но была совершенно непригодна для ре-

шения сложных социально-экономических проблем динамично развивающейся страны [Graham 1978, с. 129].

Неспособность шахского режима решить стоящие перед страной проблемы вызвала недовольство различных слоев населения, на базе которых формировалась оппозиция режиму. Четко выделялись пять таких слоев: рабочие, духовенство, торговцы, интеллигенция и студенчество. Центром формирования оппозиции стал базар, который исторически имел тесные связи с мечетями. Враждебность религиозных сил по отношению к шахскому режиму определялась тем, что они стали терять контроль над основными инструментами своего влияния – образованием, судопроизводством и вакфными землями (землями духовенства и мечетей, составляющими 2% всей обрабатываемой земли) [Halliday 1979, с.4].

В стране назревала новая перегруппировка правящих социальных сил. Шахский режим стал испытывать давление как слева, так и справа. Рабочий класс, малоземельное и безземельное крестьянство, выступали за ускорение социальных мероприятий. Новая буржуазия требовала больших льгот для себя и больших возможностей для частного предпринимательства. Административно-технократический аппарат по мере того, как росла его роль в хозяйственной деятельности, начал претендовать на участие в определении внутренней и внешней политики.

Особенно резким нападкам видных шиитских лидеров подверглась аграрная реформа, проводимая в Иране с 1963 г. Значение аграрной реформы состояло в том, что она, являясь по существу буржуазным мероприятием, должна решить вопросы ликвидации феодально-патриархальных отношений и занятости населения, создать возможность развития сельскохозяйственного производства на товарно-рыночной основе. Однако существовали на этом пути три серьезные проблемы: во-первых, субъективные стремления осуществить преобразования в сельском хозяйстве без наличия для этого необходимых материально-технических предпосылок; во-вторых, усиление субъективистских устремлений работников государственного аппарата; в-третьих, неграмотность среди сельского населения. Перепись 1956 г. показала, что среди крестьян было меньше 4% грамотных, в том числе среди женщин – около 0,6%. Кроме того, аграрное перенаселение деревни исключало полное или хотя бы значительное решение вопроса занятости путем предоставления необходимого земельного надела огромным массам безземельных крестьян и сельскохозяйственных рабочих. К концу 1950-х гг. на долю сельскохозяйственного производства приходилось около 70-80% национального дохода, им было охвачено свыше 70% самодеятельного населения страны. В тоже время промышленное производство находилось в упадке и занимало незначительное место в экономике Ирана. 55% составляли предприятия с числом занятых менее 25 человек [Школьников 1985, с. 7]. Проведение аграрной реформы не в состоянии был остановить другой

процесс: возникающей вновь парцелляции земельных владений, разорения, задолженности крестьян и т.д. Следует заметить, отношения между шахом, с одной стороны и парламентом и духовенством, с другой, обострились тогда, когда шах стал критиковать устаревшую полуфеодальную систему иранского землевладения и назвал «политически несостоятельной и опасной». В основе этой критики, по-видимому, лежало то, что значительно возросшая за период независимости прослойка капиталистических хозяйств в деревне в силу сложившихся традиций использовала рабочую силу в своих хозяйствах на условиях еще докапиталистических с сохранением значительных элементов традиционного экономического найма. Поэтому трудности и проблематичность перехода сельского населения к новым видам занятости, в том числе к капиталистическому наемному труду как одному из основных условий становления капиталистического способа производства, масштабы и глубина этих трудностей и оставляли одну из основных и исторически нерешенных задач социально-экономического развития Ирана в целом.

Уже первый законопроект 1959 г. о земельной реформе вызвал значительную оппозицию в лице духовенства. Причина этого заключалась в том, что меджлис состоял из депутатов, представлявших не только привилегированные слои населения, но и духовенство, которое открыто, противостояло проведению в стране реформ. Духовенству не хотелось терять монопольное владение вакфами, которые уже к началу 1960-х гг. возросли до 5% обрабатываемой в Иране площади и являлись экономической основой огромного влияния религиозных руководителей на широкие массы народа, а также налоги, получаемых с верующих [Школьников 1985 с. 48]. Шаху же нужен был парламент, который признавал бы необходимость реформ и в то же время сотрудничал с правителем и его правительством. После выборов 1960 и 1961 гг. стало очевидно, что парламент в том виде, в каком он существовал, неспособен быстро и эффективно принять законы о земельной реформе. Поэтому шах распустил парламент и два года правил посредством декретов. «Белая революция» означала конец парламентской демократии и начало абсолютной монархии», – отмечал Р. Грэхем [Graham 1978 с. 71].

Вызвав структурные изменения в традиционном обществе, «белая революция» не смогла создать других ценностей, способных оказать поддержку государству в укреплении контроля над социально-экономическими и общественно-политическими процессами. «Феномен Ирана семидесятых годов заключается в том, – отмечает С.М. Акимбеков, – что традиционная элита в лице шаха Реза Пехлеви вообще пошла на вариант ускоренной модернизации, которая представляла объективную угрозу ее гегемонии на власть» [Акимбеков, 2003. с. 68].

Летом 1963 г. муджтахиды аятолла Хомейни, аятолла Шариатмедари и аятолла Зенджани начали антиправительственные проповеди, объявив, что отчуждение земель и предполагаемый раздел их между крестьянами на-

ходятся в вопиющем противоречии с нормами ислама, и вызвали сильные волнения 5-8 июня 1963 г. в Тегеране и других городах. Следует заметить, Хомейни был, начиная с 1963 г., единственным, кто стал постоянно высказываться против шахского режима, коррупции и тирании. Его конфронтационная стратегия сыграла далеко не последнюю роль в момент революции. Как отмечает М.Фишер, именно Хомейни «проявил способность и умение оценить настроение широких масс и выбрать подходящее время для осуществления намеченных целей» [Fisher 1980, с. 100].

Проводимые правительством Ирана с начала 1960-х гг. социально-экономический и политический курс подрывал экономическое положение духовенства и его политическое влияние в стране. Другая группировка иранских улемов и муджтахидов занимала более умеренную позицию. Например, аятолла Табатабан в середине 1963 г. стал призывать к спокойствию и воздержаться от радикальных действий против существующей власти. Этот призыв был высоко оценен шахом, который назвал его и других духовных служителей «истинными мусульманами». Позиция умеренных муджтахидов была построена на том, что государство должно быть построено на основе ислама с одновременным принятием ряда положений неисламского характера. Это, как считали они, позволит не утратить авторитета среди населения и влиять на общественную жизнь страны. Среди улемов и муджтахидов имелись и так называемые реформисты, которые стали выступать со своими проектами пересмотра некоторых устаревших, на их взгляд, исламских догматов и положений сообразуясь с современными реалиями.

Несмотря на резкие, имевшие часто антиправительственный характер выступления иранского духовенства, шахское правительство было вынуждено считаться с его лидерами, как оно вынуждено было считаться с институтом улемов и муджтахидов, которые, в конечном счете, служили идеологической опорой монархического режима в Иране. Так, председатель сената лично докладывал одному из лидеров иранского духовенства аятолла Боруджерди (умер в марте 1961 г.) о разрыве дипломатических отношений между Ираном и ОАР. Кроме того, члены правительства неоднократно выезжали в Кум, где консультировались с аятолла Боруджерди по многим вопросам внутренней жизни страны. Впоследствии административная система в Иране сыграла активную роль в деморализации шахского режима и облегчила успех исламской оппозиции [Kuklan 1981, с. 218].

Монархический режим не мог существовать без опоры на ислам и его традиции, без опоры на шиитское духовенство, которое в отличие от суннитского было независимо от правителей и всегда сохраняло свою самостоятельность. В заявлениях иранского правительства неоднократно подчеркивалось верность исламу. От имени ислама строились и реставрировались мечети и святые места, в дар шиитскому руководству преподносились ценные подарки. Иранское правительство было заинтересовано, чтобы самые

видные шиитские лидеры поддерживали центральное правительство Ирана. С одной стороны, правительство нуждалось в духовенстве, которое должно было стать орудием его влияния на народные массы. С другой стороны, правительство хотело взять его деятельность под строгий контроль и ослабить его авторитет среди населения. Однако позиции ислама и его организаций в политической системе Ирана не давали возможности шахскому режиму и его сторонникам открыто выступить против своих оппонентов. Поэтому наступление на позиции духовенства велось в какой-то мере завуалировано, во-первых, путем подчинения своему влиянию религиозных организаций, превращая их в орудие укрепления режима, во-вторых, путем жесткого контроля над деятельностью духовенства, в-третьих, путем недопущения создания религиозно-политических партий. Хотя в Иране на протяжении 1940-х – 1970-х гг. и действовали экстремистская шиитская группировка «Федаяне эслам» («Поборники ислама») во главе с муллой Наввабом Сефевии и нелегальная религиозно-политическая организация «Моджахедине эслам» («Борцы за ислам»), однако их нельзя было причислить к религиозно-политическим партиям. У них не было своей программы, зафиксированной в официальном документе, утвержденном партийными съездами. Сама структура этих организаций формировалась стихийно. Основной костяк их составляли мелкие предприниматели и маргинальные слои населения. Нелегальными религиозно-политическими организациями в основном руководила небольшая группа духовенства, представленная городскими и провинциальными муллами и улемами.

К концу 1960-х гг. в Иране сформировалось три типа оппозиционных организаций: Организация национальных меньшинств, Народная партия Ирана и Национальный фронт. Однако они не смогли завоевать поддержку среди различных слоев населения, особенно молодого поколения, которое не восприняло идеи Национального фронта и Народной партии Ирана, призывавших к ненасильственным действиям. Стремясь найти новые формы борьбы с шахским режимом, молодежь обратилась к теории и практике таких организаций как «Моджахедины народа Ирана» и «Организации партизан федаев народа Ирана».

В этих условиях усилия улемов были направлены на то, чтобы вернуть молодое поколение Ирана «в русло ислама», особенно студенческую и городскую молодежь, которая под влиянием внутренних социально-экономических и политических изменений и международной обстановки все более стала отдаляться от религии. Не последнюю роль в этом сыграли усилия шахского режима по расколу религиозных движений, внесению недоверия оппозиционных религиозных организаций друг к другу. В какой-то мере путем репрессий против религиозной оппозиции этому режиму удалось изолировать религиозные организации от молодежи. Однако эта изоляция продолжалась недолго.

Не отрицая разногласия среди духовных лидеров и теоретиков по идеологическим вопросам и вопросам, касающимся путей развития Ирана, тем не менее, следует признать, что они в первую очередь были связаны с борьбой за власть, противоборством группировок внутри исламских движений. Исламская идеология непосредственно была связана с гигантскими проблемами переустройства общества, в процессе которого иранское общество столкнулось с двумя задачами идеологического порядка: как использовать исламские традиции, не допустив при этом, чтобы они стали препятствием для преобразований, и каким образом заново сформулировать требования современности так, чтобы они соответствовали канонам ислама и были бы всеми признаны прогрессивными. Практически все лидеры шиитского духовенства прекрасно осознавали важность и того, и другого, пытаясь приспособить теорию построения исламской республики к местным условиям, добиваясь того, чтобы усвоенная народом, она была сплавлена с привычными и характерными для него способами решения проблем.

Выводы

Трансформация общественно-политической системы – сложный и многоплановый процесс, на который воздействуют самые различные силы и компоненты. Каждый из них оказывает свое влияние на данный процесс, в зависимости от положения и роли в обществе. Ислам оказал существенное влияние на общественно-политические процессы в Иране, формирование официальной идеологии. Ссылкой на него в некоторых из них обосновывалась необходимость ликвидации той или иной формы собственности, перераспределения богатств, реформирования финансовой системы. В них религия оказывала и оказывает заметное воздействие на социально-экономическую, политическую и духовную жизнь общества.

Осмысление теоретических проблем истории развития ислама в странах избранных в качестве объекта исследования позволяет не только глубже изучать фактологическую историю, но и осознавать закономерности истории вообще, взаимосвязь и взаимообусловленность социально-экономических и политических событий и явлений. Прошлое во многом решающим образом влияет и на современную обстановку в молодых независимых странах. Это особенно отчетливо прослеживается при выяснении специфики развития ислама в такой стране Иран, который сталкивался и сталкивается с наиболее острыми проблемами общественно-политического развития.

Библиография

Акимбеков, С. 2003. 'Афганский узел и проблемы безопасности Центральной Азии'. Алматы, Континент, 400 с.

Arjomand, S. 1980. 'The State and Khomeini's Islamic Order'. *Iranian Studies*, 1980, Vol. XIII, Nos. 1-4, pp.147-164.

Graham, R. 1978. 'Iran: The Illusion of Power'. London, Groom Hekm, 228 p.

Kuklan H. 1981. 'The Administrative System in the Islamic Republic of Iran: New Trends and Directions'. *Revue internationale des sciences administratives*, Bruxelles, Vol.47, № 3, pp. 218-223.

Надушан, М. 2007. 'Ирану есть, что сказать миру!' Алматы, Альхуда, 250 с.

Пехлеви, М.1967. 'Белая революция'. Париж, [б.и.] 26 с.

Fisher, M. 1980. 'Becoming Mollah: Reflections on Iranian Clerics in a Revolutionary Age'. *Iranian Studies*, Vol. 13, Nos 1-4, pp. 83-113.

Halliday, F.1979. 'Iran: The Dictatorship and Development'. Harmondsworth, Penguin Books, 348 p.

Школьников, Б. 1985. 'Иран в конце 50-х–начале 60-х годов XX в. социально-экономические и политические предпосылки «белой революции»'. Москва, Главная редакция восточной литературы издательства «Наука», 96 с.

Transliteration

Akimbekov, S. 2003. 'Afganskij uzel i problemy bezopasnosti Central'noj Azii' [Afghan Knot and Security Problems of Central Asia]. *Almaty, Kontinent*, 400 s.

Arjomand, S. 1980. 'The State and Khomeini's Islamic Order'. *Iranian Studies*, 1980, Vol. XIII, Nos. 1-4, pp.147-164.

Graham, R. 1978. 'Iran: The Illusion of Power'. London, Groom Hekm, 228 p.

Kuklan H. 1981. 'The Administrative System in the Islamic Republic of Iran: New Trends and Directions'. *Revue internationale des sciences administratives*, Bruxelles, Vol.47, № 3, pp. 218-223.

Nadushan, M. 2007. 'Iranu est', chto skazat' miru!' [Iran has something to say to the world]. *Almaty, Al'huda*, 250 s.

Pehlevi, M.1967. 'Belaja revoljucija' [White Revolution]. *Parizh*, [b.i.] 26 s.

Fisher, M. 1980. 'Becoming Mollah: Reflections on Iranian Clerics in a Revolutionary Age'. *Iranian Studies*, Vol. 13, Nos 1-4, pp. 83-113.

Halliday, F.1979. 'Iran: The Dictatorship and Development'. Harmondsworth, Penguin Books, 348 p.

Shkol'nikov, B. 1985. 'Iran v konce 50-h–nachale 60-h godov HH v. social'no-jekonomicheskie i politicheskie predposylki «beloj revoljucii»' [Iran in the late 50s – early 60s of the 20th century the socio-economic and political prerequisites of the «white revolution»]. *Moskva, Glavnaja redakcija vostochnoj literatury izdatel'stva «Nauka»*, 96 s.

Түйін

Джалилов З., Батырхан Б. Ирандағы әлеуметтік-саяси дағдарыс және исламдық оппозициялар: тарихи дискурс

Бүгінде посткеңестік кеңістіктегі барлық республикаларда тәуелсіздік алғаннан кейінгі кезеңде түбегейлі әлеуметтік-экономикалық және саяси өзгерістер

жалғасуда, оған қажеттілік өмірдің заңдылығы. Әлеуметтік-экономикалық және саяси өзгерістермен қатар, құндылықтарды қайта бағалау процесі, әр түрлі идеологиялық теория мен көзқарастардың бірқатар тұжырымдамалық ережелері бар, бұл, сөзсіз, табиғи құбылыс. Бұл түсінікті жайт, өйткені жаңа тәуелсіздік алған кез-келген мемлекеттің қалыптасуы тарихи феномен ретінде өзінің бірегейлігі мен қайталанбайтындығымен ерекшеленеді. Бұл жағдайда өздігінен талдауға қабілетті, тарихи дәлелділік және тарихи тәжірибені қабылдау бұрын-соңды болмағандай шешуші мәнге ие болады.

Бұл мақалада Реза-шах Пехлеви әулетінің мемлекеттік басқару жүйесіндегі ислам оппозициясы зерттеу нысаны ретінде алынды. Иран, Қазақстан Республикасы сияқты, әлеуметтік-экономикалық және мәдени дамудың түрлі деңгейлерінде көптеген ұлттар, діни және тайпалық топтар мекендеген қуатты мәдени субстратқа ие республика. Басқа елдердегі діни мәселені, соның ішінде Қазақстандағы негізгі діни тенденциялар мен бағыттарды түсіну үшін мұның теориялық және практикалық маңызы зор. Иран ислами саяси партиялардың әлеуметтік және саяси өмірге деген ықпалын байқауға болатын ірі мұсылман елдерінің бірі.

Түйін сөздер: Ислам, оппозиция, әулет, Мәжіліс, ұламалар, шииттер, монархия, саясат, идеология

Summary

Dzhalilov Z., Batyrkhan B. Social-Political Crises and Islamic Opposition in Iran: Historical Discourse

At present, in all the post-Soviet republics, under the conditions of independence gained by them, radical socio-economic and political changes continue, the need of which is dictated by life. Along with the socio-economic and political transformations, there is a process of reassessing values, a number of conceptual provisions of various ideological theories and views, which is undoubtedly a natural phenomenon. And it is quite understandable, because any formation of a new independent state, as a historical phenomenon, is characterized by its uniqueness and originality. In this case, the ability to self-analyze, forecast accuracy and the perception of historical experience acquire the decisive importance as never before.

In this article, the Islamic opposition in the system of state government of the Reza-shah Pahlavi dynasty is taken as the object of study. Iran, like the Republic of Kazakhstan, is a republic with a powerful cultural substrate inhabited by a multitude of nations, religious and tribal groups at different levels of socio-economic and cultural development. It is of very significant theoretical and practical interest for understanding the main trends and directions in solving the religious issue by other countries, including Kazakhstan. Iran is among the largest Muslim countries where it was possible to observe the strong influence of Islamic political parties on social and political life.

Keywords: Islam, Opposition, Dynasty, Majlis, Ulama, Shiites, Monarchy, Politics, Ideology.